

-Ч-дом?! Дом движется!

— Нет... это не дом. Это поезд маны.

Это был не дом. И это была не конная повозка. Одно из величайших достижений магической инженерии.

Поезд маны.

Сделанный из того же материала, что и статуя Огра Кинграма, платины, он очень чувствителен к мане и безопасен, поскольку не сминается при большинстве физических воздействий.

7 таких вагонов были соединены между собой наподобие колбасы, а по форме напоминали огромный замок.

И этот замок приземлился прямо перед нами очень устойчиво.

[Это Академия Магии Игнит Королевства Радиан. Мы отправляемся через 3 минуты.] Вместе с объявлением двери поезда открылись, и профессор Хайдел первым поднялся на борт и сел в поезд.

Интерьер поезда был заполнен высококачественными креслами, каждое из которых выглядело уютно и удобно.

Было около 40 кресел.

Поскольку таких вагонов было 7, одновременно могли ехать несколько сотен.

— Все, соберитесь и садитесь.

Услышав слова профессора Хайделя, мы все сели, продолжая оглядываться по сторонам, пораженные происходящим.

И прошли неловкие 3 минуты.

[Отправляемся.]

Поезд, остановившийся на мгновение в потоке маны, закрыл двери и снова тронулся.

-Вау!

Это была поистине невероятная скорость.

Следуя по дороге маны, окрашивающей небо в пурпурный оттенок, нас быстро перенес поезд маны, который без колебаний мчался по дороге маны.

-Посмотри на это!

-Ух ты! Это академия?

Место, на которое указал Джейсон, было огромной территорией Академии, уступавшей по размеру только столице Радианного королевства, медленно исчезающей в точке.

И еще 5 минут прошло.

Поезд быстро прошел через восточную часть и в Имперскую Федерацию Рейнак.

И тогда...

— Кекекеке, посмотри туда.

Из вагона позади нашего. Оттуда послышался звук открываемой двери. Этот незнакомый голос раздражал нас, пока мы просто тихонько сидели.

-Это кто? Разве это не уроды из Академии?

-.....

Уникальный вид, где у каждого из них была короткая стрижка.

Печатка пустынной лисы на левой части их коричневой школьной формы, которую они носили.

Это были студенты Национального института магии Ойота.

* * *

Национальный институт магии Ойота.

Единственная тренировочная школа песчаного царства, построенная в пустыне Ойота.

Несмотря на то, что они были королевством, построенным в пустыне, их нельзя было недооценивать.

Как место, которое славилось своей древней историей больше, чем где бы то ни было, они когда-то были самым сильным и стойким народом на континенте.

Они были особенно известны тем, что до предела оттачивали свое фехтование и тело.

Этот Ойота также хвастался своим элитным отрядом под названием «Тень пустыни», который получил свою устрашающую известность, убивая многочисленных магов.

Теперь они были завоеваны Имперской Федерацией Рейнак во время ее создания.

Несмотря на то, что Ойота стали довольно слабыми, они с опозданием начали вкладывать средства в магию и магическую инженерию, чтобы попытаться восстановить свою прежнюю силу.

Единственная академия этого песчаного королевства добилась огромного роста и процветания при поддержке нации.

И теперь были достаточно сильны, чтобы угрожать нам вот так.

-Эй, академики! Где Майкл Гейлхилл? Я собирался попросить его позаботиться о нас и в этом году. Оставаясь под нами, я имею в виду. Кеке.

— Значит, последнее место в этом году — снова ваша обязанность, верно? Позаботьтесь!

.....

Я потерял дар речи при этом зрелище. Для них, чтобы открыто бросить нам вызов, как это. Какое лечение проходил Майкл Гейлхилл раньше? У меня начала болеть голова.

Я посмотрел на главу группы Майкла, Ханкуса.

-Почему они такие? Почему они так стремятся нас спровоцировать?

— Это... черт возьми.

Ханкус, который совсем недавно говорил мне с такой уверенностью, вместо этого замолчал и начал сдерживать себя перед этими детьми Ойота.

Я не расслышал этого из его слов, но мог догадаться, как с ними обращались раньше.

Академия.

Это означает, что мы получили прозвище из-за наших результатов. Мы определенно были объектом оскорблений. Вот почему они не могли возразить, даже когда их так унижали.

Я украдкой взглянул на профессора Хайделя, который молча сосредоточился на чтении.

-.....

Профессор определенно слышал шум, но не отрывал глаз от книги.

Как я и думал, он не собирался вмешиваться.

Верно.

Это был естественный способ усилить «конкуренцию» между студентами.

Это было бы традицией Большого Фестиваля, так как оно использовалось, чтобы отличить хороших волшебников от великих.

Поскольку они тоже знали об этом, Ойота мог публично прийти и спровоцировать нас.

-...Фуу.

Я покачал головой влево и вправо, вставая со своего места.

И я выкрикнул свой самый издевательский голос против этих коротеньких панков из Ойота.

-Если ты сейчас же не вернешься в свой вагон, я посажу цветок в эти подстриженные волосы.

-Пф!

Посадить цветок. Услышав эту бессмысленно милую угрозу, мои коллеги по академии не могли не хихикнуть. Одним из тех, кто захихикал, был Ханкус.

Однако тогда он...

— Э-это был просто кашель...

...дал хромое оправдание и снова закрыл рот, продолжая ходить на яичной скорлупе вокруг ойота.

Что это было? Почему вы показали такое слабое изображение?

Затем, по-видимому, взбешенный этой демонстрацией, один из учеников Ойота посмотрел на Ханкуса и спросил его:

— Эй, Ханкус, что смешного?

— П-прости...

-Более того, кто этот панк, которого я никогда раньше не видел и даже не слышал? Разве ты не новенький?

-Э-э-э? Это... представитель нашей академии.

-Представитель? Ты?

Его взгляд на мгновение дрогнул, когда он посмотрел на меня. Когда я кивнул, выражение его глаз снова изменилось.

-Я представитель Ойоты, Сета Малкири. Как тебя зовут?

-Руин Арделл.

-... Руин? Не слышал о тебе раньше. Ты действительно представитель? Где Майкл Гейлхилл?

-Майкл, которого вы ищете, скорее всего, прикован к постели и молится, чтобы его сломанные ребра срослись как следует.

-Что это должно означать?

— Я действительно должен тебе это объяснить?

-.....

Над головой этого ребенка из Сеты появился вопросительный знак. Это выражение говорило о том, что ему трудно понять эту ситуацию. Почему сломанные ребра Майкла имели отношение к тому, что здесь происходило? Почему представитель 5 лет резко сменился прямо перед таким огромным соревнованием, как Гранд Фестиваль?

А также,

— Думаю, для первого приветствия этого достаточно, так что, если вы закончили нас провоцировать, было бы неплохо вернуться к своим вагонам.

-.....

Почему перед нами был этот «представитель», которого мы никогда раньше не видели и не слышали, и так уверен в своих требованиях к нам?

Глядя на растерянного Сету, я снова сказал более холодным тоном:

— Подожди, еще кое-что, прежде чем ты уйдешь. Говоря об Академии и о многом другом, я хочу, чтобы вы извинились за то, что вломились сюда так шумно и резко. Более «вежливо», чем сейчас.

-Что?

Действительно ли это была необоснованная просьба?

— Ты только что сказал мне извиниться?

-Ага.

Я просто хотел простых извинений.

Цвет лица Сеты Малкири мгновенно изменился.

Выражение его глаз больше походило на «Воина пустыни», чем на волшебника.

Сэта Малкири сказал, сильно сжав кулаки:

— А если нет?

Было похоже, что он показал намерение сразиться со мной прямо здесь и сейчас.

Затем Ханкус, который побледнел, сидя в страхе до смерти, сказал мне:

-Я думаю, этого достаточно... Так как эти ребята из Ойоты, они постоянно провоцируют

Услышав это, Сет Малкири снова заговорил.

-Эй, Ханкус. Разве ты не рассказал о нас своему новому представителю?

-Эм, о? Я как раз собирался сказать...

-Нам нужно снова тебя избить, чтобы ты не забыл.

-.....

Итак, это было так.

Причина, по которой те, кто испытал Волшебный Фестиваль, дрожали от страха перед этими детьми Ойота. «Они были ранены».

Ну, я слышал, что это было обычным делом. Они намеренно провоцировали нас на то, чтобы «оторвать» доверие команды еще до начала соревнований.

Кто-то будет угрожать.

Некоторые давали взятки.

Некоторые спровоцировали насилие.

А некоторые использовали кулаки, как Ойота.

Если бы они следовали правилу фестиваля «Не использовать магию за пределами территории турнира», никто бы не принял против них дисциплинарных мер.

Это была грязная тактика, но тем не менее тактика.

Если команда хотя бы раз начала давать сбои, она не сможет показать весь свой потенциал, даже если захочет.

Я ухмыльнулся.

— Тогда ты хочешь попробовать?

Если бы это был бой, я не был бы волшебником, который проиграет.

-.....

Когда я уверенно выступил вперед, Сета Малкири нахмурил брови.

Традиционно разве не было бы правильным проиграть соседней нации даже в «камень-ножницы-бумага»?

Сета выразил большое недовольство моей самоуверенностью.

-Не пожалей об этом.

Он ослабил туго перевязанную ткань на плече и начал наматывать ее на кулак.

— Он делает бесполезную вещь.

Пока я думал об этом...

Из кареты «Ойоты» показался мужчина средних лет.

-Сета. Остановить там.

Нетрудно было догадаться, кто был этот человек.

-...Профессор.

Это был сопровождающий профессор из Национального института магии Ойота.

Он оглядел меня с ног до головы и перевел взгляд на профессора Хайделя, который все еще читал свою книгу.

-Наши ученики проявили к вам неуважение. Я извинюсь вместо них.

-.....Конечно.

Однако профессор Хайдел безразлично ответил, все еще сосредоточив взгляд на своей книге.

Несмотря на то, что его проигнорировали, профессор Ойота повернулся, чтобы поговорить со своими учениками, как ни в чем не бывало.

-Сета. Вы создали переполох еще до начала соревнований. Возвращайся в свою карету.

-Что? Но профессор...

-Сейчас же!

-.....

Сета Малкири фыркнул, как будто не мог понять ситуацию, но казалось, что он не может идти против приказа своего профессора.

-Ты. Я увижу тебя позже.

Он оставил фразу, которую использовал бы злодей третьего сорта, и вернулся в свою карету.

Профессор Ойоты тоже склонил голову перед профессором Хайделем и вернулся.

-...что? Они только что ушли?

В нашем вагоне вдруг стало тихо.

Это было вполне естественно, так как над нами прошла подобная буре вещь.

Я сел как ни в чем не бывало, а Джейсон и еще несколько студентов подошли ко мне.

— Руин, ты в порядке?

-Что?

— Нет, я просто беспокоюсь... Я знаю, что ты сильный, но ты был слишком опрометчив. Несмотря на то, что они волшебники, они грубые дети, которые выросли, сражаясь всю свою жизнь».

-Это так. Эти ребята из Ойоты известны тем, что сначала бьют, а потом говорят. Если бы вы действительно дрались, это был бы огромный инцидент.

Могло произойти крупное происшествие.

Могло быть, а могло и не быть.

Я сухо спросил:

— Ты не сердишься?

— А?

-Эти парни проявили неуважение к нашей академии. Они открыто неуважительно относились к вам, ребята, и неуважительно относились ко мне, представителю.

— Н-ну, это правда, но...

-Но если бы я, представитель академии, остался на месте, разве им не было бы смешно и не хотелось дразнить нас еще больше? Тогда мы действительно станем теми «Академиями», о которых они говорили. Вы действительно этого хотите? Ты действительно согласен с тем, что тебя так унижают?

Мой взгляд остановился на Ханкусе.

-Поскольку вы были неподвижны, когда вас били, они не уважали вас в течение 5 лет.

-.....

Лицо Ханкуса стало красным от стыда.

Всего минуту назад он пытался бороться с моим эго своим.

Но еще до начала соревнований он показал неприглядный вид, так что у него не было лица, чтобы показать.

И по сравнению с ним, так как против них я был увереннее,

-Чем ты планируешь заняться? Кажется, сейчас не время для распрей между нашими эго.

С покрасневшим от смущения лицом Ханкус немного вздрогнул.

— П-прости...

Когда Ханкус собирался что-то сказать,

-...Как жаль.

Профессор Хайдел, который до сих пор просто молча читал свою книгу, что-то пробормотал себе под нос.

Все взоры обратились на профессора Хайделя, а профессор продолжал говорить, не отрывая глаз от книги.

Я пропустил интересную сцену.

-.....

А? Что он пропустил?

...Я не расслышал?

<http://tl.rulate.ru/book/67727/2439257>